

Пресс-конференция у товарища В. М. МОЛОТОВА

На Крещатике — центральной магистрали города Киева — уже полностью заасфальтирована мостовая, установлены «островки безопасности» для пешеходов.

Фото Г. Угриновича.

„Хождение по мукам“ на сцене Малого театра

Историко-революционный роман — трилогия Алексея Толстого „Хождение по мукам“ — не сделан по заказу Малого театра в пьесу драматургом О. Лытовским. Сценическая композиция сделана по плану Толстого, который еще в январе 1915 года, уже будучи тяжело больным, вносил усные поправки во второй вариант инсценировки.

Центральное место в пьесе занимает судьба главных героев романа — Телегина, Рощина, Кати и Дашки. В пьесу введено „слово от автора“.

Пьеса „Хождение по мукам“ принята к постановке на сцене Малого театра.

На заводе

„Русские самоцветы“

Ленинградский завод „Русские самоцветы“, изделия которого известны не только в Советском Союзе, но и за границей, увеличивает выпуск продукции. Начато изготовление пудрениц, серебряных портсигаров и корпусов для ручных часов. Выпускаются серебряные и позолоченные браслеты, броши, кольца и серьги с аквамарином, аметистами, изумрудами, алмазными и другими драгоценными камнями.

В оптическом цехе ежемесячно шлифуют 10—12 тыс. очковых линз.

Конкурс на типовые проекты вокзалов

Закончился конкурс на типовые проекты строительства пассажирских вокзалов, объявленный Наркоматом путей сообщения СССР и Комитетом по делам архитектуры при СНК СССР.

Авторы этих проектов архитекторы Емельянов, Минкус, Мезенцев, Соболевский, Иохилес и Олтаржевский уделели большое внимание архитектурному оформлению фасадов зданий, внутренней отделке и удобному расположению помещений. Каждый вокзал будет иметь хорошо оборудованный вестибюль, зал ожидания, комнату для пассажиров с детьми, буфет, почту, парикмахерскую, радиоузел.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА В СОВХОЗЕ

Под Москвой, в одном из крупнейших совхозов страны „Люберецкие поля орошения“, ежегодно поставляющем для столицы свыше 20 тысяч тонн плодовой, открыта музыкальная школа.

Это — первое в СССР совхозное музыкальное учебное заведение. В нем будут обучаться дети рабочих и служащих совхоза. В школе преподаются игра на рояле, скрипке и баяне, пение. Преподавательский состав укомплек-

ЛОНДОН, 3 октября. (ТАСС). 3 октября Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов устроил в Советском посольстве в Лондоне пресс-конференцию, на которой присутствовало более 100 представителей английской прессы и прессы других стран. Вначале В. М. Молотов сделал заявление, а затем ответил на многочисленные вопросы корреспондентов.

Товарищ В. М. Молотов заявил: «Наша пресс-конференция происходит после окончания работы Совета министров иностранных дел пяти держав. Понятно, что сегодня пресс-конференции устраивают и другие министры. Настоящая пресс-конференция нужна прежде всего потому, что о результатах работы закончившейся вчера первой сессии Совета министров не было опубликовано никакого сообщения. Надо по крайней мере дать какую-либо информацию о работе Совета. Пресс-конференция нужна и потому, что следует пожелать читателям и поинтересоваться о том, чтобы они были не так односторонне информированы, как это было до сих пор. Мы должны стремиться к тому, чтобы информация была объективной, а не пристрастной.

Совет министров иностранных дел работал на основе решений Берлинской конференции Глав трех правительств. Не лишним будет напомнить, что же сказано в решениях Берлинской конференции о задачах Совета министров иностранных дел в отношении подготовки мирных договоров. Не все помнят текст этих решений. Между тем, в решениях Берлинской конференции трех держав об учреждении Совета министров иностранных дел прямо сказано (пункт 3):

«В качестве немедленной и важной задачи Совета на него возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии...»

В этом же пункте дальше говорится:

«Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состоять из членов представляющих те государства, которые подписали условия капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача».

Мне остается напомнить, что решение о создании Совета министров было принято по предложению американского правительства.

Добился ли Совет министров чего-либо в деле выполнения поставленной перед ним неотложной задачи по подготовке мирных договоров? Безусловно, да. 33 заседания Совета министров не прошли даром. Это была напряженная работа. Во время этих заседаний были согласованы со всеми пятью министрами некоторые вопросы, например, по ускорению работы Союзной Комиссии по репарациям с Германии, вопросы об Австрии и некоторые другие. К сожалению, мы не обсудили вопроса о создании Союзного Контрольного Совета по Японии, причем не по вине Советской делегации. Кроме того, между министрами Великобритании, Советского Союза, США, Франции были согласованы некоторые вопросы по мирному договору с Италией. Так же был согласован между министрами Великобритании, СССР и США целый ряд вопросов, относящихся к мирным договорам с Румынией, Болгарией и Венгрией. Без труда было достигнуто соглашение между министрами Великобритании и СССР по мирному договору с Финляндией.

Возникает и другой вопрос: были ли разногласия между министрами? Да, были. Я читал в

какой-то газете, что якобы были разногласия по вопросу об участии Франции в работе Совета министров. Но почему, собственно, могут быть разногласия по этому вопросу в Совете министров? Ведь по этому вопросу есть определенные решения Берлинской конференции. Там сказано, что Франция участвует в обсуждении вопросов о мирном договоре с Италией, но не в других случаях. До начала работы Совета министров было получено письмо от французского правительства по поводу решений Берлинской конференции, но оно не содержало каких-либо заявлений о том, что Франция примет участие в работе Совета министров только при изменении этого решения Берлинской конференции. Французский представитель, когда он ехал в Лондон, знал, по каким вопросам он будет участвовать в обсуждении и по каким не будет. Не было разногласий по этому вопросу и между теми, кто подписывал Берлинское соглашение.

Может быть, были разногласия по вопросу об участии Китая в Совете министров? Я хотел бы видеть того человека, которому китайский министр заявил, что у него есть разногласия по этому вопросу. Мне известно, что со стороны Китая таких претензий не предъявлялось.

В отдельных газетах писали о каком-то «решении» от 11 сентября. Но я хотел бы посмотреть это «решение», если на него ссылаются. О каком «решении» можно говорить, если никаких решений Совет министров не принял и никаких решений ни один министр не подписывал? Значит ли это, что я отрицаю наличие разногласий в Совете министров? Нет, не значит, если говорить о разногласиях в Совете министров, а надо иметь в виду, что они действительно были по вопросу о выполнении соглашения, заключенного на Берлинской конференции Трех держав. Никто не отрицал, что в Берлине 1 августа было заключено соглашение между главами правительств Трех держав. Но здесь, в Лондоне, начались разногласия по вопросу, выполнять или не выполнять решения Берлинской конференции. На это было потрачено много времени. Теперь можно слышать такие речи, что один пункт этого соглашения нравится, другой не совсем нравится, что этот пункт хорош, так как, видите ли, он — «широкий», а другой — плох, так как этот пункт «ограничивающий». Разве такие рассуждения не подрывают самую основу соглашения? Мы, советские люди, думаем так: если подписал соглашение, то взял на себя обязательство выполнять его. Нельзя выполнять соглашение только в той части, которая сегодня тебе нравится, надо выполнять соглашение в том виде, как оно подписано. Да и формально министры не могут изменить соглашение, принятое главами трех правительств.

Было и так — нам говорили, что Китай и Франция должны почему-то участвовать во всей подготовке мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, несмотря на то, что Берлинская конференция установила другой порядок. Мы возражали и в этом случае против нарушения решений Берлинской конференции. Тем более, что ни Китай, ни Франция не только не принимали участия в выработке условий перемирия с этими странами и не подписывали этих условий, но и никогда не объявляли им войны. Даже тогда, когда в ответ на наше обоснованное возражение нам говорили: либо согласитесь с нами насчет нарушения Берлинского соглашения Трех держав, либо мы не подпишем даже согласованных решений. Мы все же сохранили непоколебимую верность Берлинским решениям, защищая их от всяких неожиданных покушений. Ведь

известно всем, что Советский Союз всегда был верен своему слову. Еще недавно и союзники весьма высоко оценивали тот факт, что Советский Союз точен и последователен в выполнении принятых на себя обязательств. Этого же он ждет и от своих союзников.

Я подтверждаю, что всякие предложения, направленные на нарушение Берлинских решений, Советская делегация категорически отвергала, чем бы ни мотивировались такие неправильные предложения. Тем не менее Советская делегация стремилась к тому, чтобы первая сессия Совета министров достигла какого-либо успеха, считая, что это в интересах всех союзников. Вот почему Советская делегация вчера внесла в Совет министров следующее предложение:

«Первое. Советская делегация предлагает, чтобы 2 октября были подписаны протоколы всех согласованных в Совете министров решений, а именно:

1. Министры США, Великобритании, СССР, Франции и Китая подписывают протокол решений Совета министров, принятых пятой сессией.

2. Министры США, Великобритании, СССР и Франции подписывают протокол решений Совета министров по мирному договору с Италией (так было решено в Берлине).

3. Министры США, Великобритании и СССР подписывают протокол решений Совета министров по мирным договорам с Румынией, Болгарией и Венгрией (и это было решено в Берлине).

4. Министры Великобритании и СССР подписывают протокол решений Совета министров по мирному договору с Финляндией (это также соответствует решению в Берлине).

Второе. Вопросы, оставшиеся до 2 октября не согласованными на Совете министров, передаются на рассмотрение Совета министров 3 октября (день 3 октября Советская делегация предлагала сделать последним днем работы Совета министров).

Таким образом, советские делегаты предложили подписать протоколы по тем довольно многочисленным вопросам, которые были полностью согласованы между министрами. Это сдвинуло бы уже вчера работу Совета министров с места. Это, как мне кажется, создало бы более благоприятные условия и более дружественную атмосферу для заключения дня работы по несогласованным ранее вопросам.

Москвичи многие думают, что в Лондоне, когда хотят уметь находить компромиссы. Однако Совет министров не принял предложения Советской делегации и не стал искать путей для урегулирования несогласованных вопросов. В результате этого никаких протоколов подписано не было. С этим приходится считаться, как с фактом.

В заключение я хочу сказать, как смотрит Советская делегация на создавшееся положение. Советский Союз победоносно вышел из последней мировой войны и занимает достойное место в международных отношениях. Это — результат огромных усилий, которые были предприняты Красной Армией и всем советским народом в войне с Германией, а в последнее время — и с Японией. Это также результат того, что в эти годы Советский Союз и его западные союзники шли нога в ногу и успешно сотрудничали друг с другом.

Советская делегация уверенно смотрит вперед и надеется, что все мы стремимся к укреплению сотрудничества союзников на западе и на востоке на пользу наших народов и в интересах укрепления мира во всем мире».

Далее товарищ В. М. Молотов дал следующие ответы на заданные ему корреспондентами вопросы.

ВОПРОС: Разве не было решения от 11 сентября?

ОТВЕТ: Если Вы найдете такое решение, то покажите мне его и скажите, кем оно подписано.

ВОПРОС: Будет ли правильным сказать, что в повседневных за-

писях заседаний, в данном случае в записях заседания 11 сентября, записано, что все пять членов Совета министров имеют право посещать заседание, но в вопросах, касающихся мирных договоров, не все имеют право решающего голоса?

ОТВЕТ: В связи с этим я могу сообщить, что по этому вопросу во время первой сессии Совета министров имела место перепиписка между президентом Трумэном, премьер-министром Эттли и главой советского правительства Сталиным. Советский ответ подчеркнул необходимость точно держаться решений Берлинской конференции, где ясно указано, какие государства и в каком порядке должны отвечать за подготовку мирного договора с Италией, какие — за подготовку мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией и какие — за подготовку мирного договора с Финляндией. Никакие записи по этому вопросу не могут иметь силу для союзников, кроме тех, которые находятся в соответствии с соглашением, заключенным между союзниками в Берлине.

ВОПРОС: Не могли ли бы Вы высказаться по той части Берлинского решения, которое предусматривает участие других членов Совета министров в вопросах мирных договоров?

ОТВЕТ: В Берлинском решении сказано, что другие члены Совета министров будут приглашаться участвовать в Совете по мирным договорам в тех случаях, когда будут рассматриваться вопросы прямо их касающиеся. Очевидно, Совет должен решать такие вопросы по согласованию между членами, представляющими страны, подписавшие условия перемирия.

ВОПРОС: Не думаете ли Вы, что, так как Франция и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности, то будет целесообразнее участвовать им в Совете министров по подготовке мирных договоров?

ОТВЕТ: Я уже касался этого вопроса. Могу лишь добавить, что советское правительство с полным уважением относится к Франции и Китаю, как к членам Совета Безопасности. К этому я могу добавить, что только Советский Союз имеет долготелетние договоры о дружбе и союзе как с Францией, так и с Китаем.

ВОПРОС: Я хотел бы знать, поскольку не подписаны протоколы Совета министров, значит ли это, что члены Совета министров не связаны какими-либо решениями, достигнутыми на этой конференции?

ОТВЕТ: Об этом должны подумать все министры.

ВОПРОС: Какие причины послужили тому, что некоторые державы выдвинули требование, чтобы Франция и Китай участвовали во всех обсуждениях, хотя это и находилось в противоречии с решениями Берлинской конференции?

ОТВЕТ: Об этом надо спросить представителей этих держав.

ВОПРОС: Не можете ли Вы высказаться по поводу отношения Советской делегации к созыву Всеобщей мирной конференции. Возражает ли в принципе Советская делегация против этого предложения, или дело в том, что никакого решения не принято по этому вопросу в Москве?

ОТВЕТ: Мы, конечно, понимаем необходимость международных конференций для обсуждения мирных договоров. Но и тут мы придерживаемся решений Берлинского соглашения, которые считаем правильными.

ВОПРОС: Еще один вопрос. Будет ли то соглашение, которое будет достигнуто между странами, подписавшими условия перемирия, обязательным для других стран, которым будет предложено это соглашение подписать на конференции?

ОТВЕТ: Разумеется, нет. Тогда не надо было бы собирать конференцию. Приглашают на конференцию для того, чтобы обсудить и улучшить проекты, представляемые на рассмотрение. Такие конференции будут нужны, когда подготовительная работа по мирным договорам будет осуществлена.